

На службе у идеологического противника своей страны. Болгары, сотрудничавшие с советской разведкой во время Второй мировой войны*

Как известно, исторические обстоятельства и попытки реализации национальных интересов привели Болгарию к участию в коалициях, воевавших в мировых войнах XX века (1914–1918 гг. и 1939–1945 гг.) против России.

Во время Первой мировой войны осенью 1915 г. страна присоединилась к блоку Центральных государств (Германия, Австро-Венгрия и Османская империя) и оказалась в состоянии войны с Антантой (Франция, Великобритания, Россия и Сербия)¹. Таким образом, Болгария стала единственным славянским государством, воевавшим с Россией. Прямые вооруженные столкновения произошли в южной части Добруджи, где российская армия оказывала помощь своим румынским союзникам.

Болгарские военные успехи, одержанные в Добрудже, способствовали заключению Брест-Литовского мирного договора с Советской Россией, подписанного Болгарией вместе с другими Центральными державами 3 марта 1918 г.² Но радость победы была недолгой. Всего полгода спустя, в сентябре 1918 г., на Южном фронте при Добро поле войска Антанты прорвали оборону болгарской армии. Поражение стало одной из причин Владайского (Солдатского) восстания, и 29 сентября 1918 г. болгарское правительство было вынуждено подписать перемирие в Салониках³. Такова вкратце история первого военного противостояния Болгарии со своей освободительницей Россией.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда научных исследований Болгарии, проект ДНТС/Русия 02/17, ФНИ «Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. (Мифы и реальность)».

Совсем иначе развивались события во время Второй мировой войны. Вначале, помня о предыдущем неудачном опыте, болгарское правительство объявило о нейтралитете, но с приближением военных действий к Балканам в конце 1940 — начале 1941 г. было вынуждено сделать свой выбор.

Провал итальянской агрессии против Греции 28 октября 1940 г. вынудил Третий рейх вмешаться, чтобы обеспечить стабильность южного фланга перед предстоявшим нападением на Советский Союз. Для вступления в Грецию немецкому вермахту предстояло, форсировав с румынской стороны Дунай, пройти через болгарскую территорию. Для осуществления этого плана имелись две возможности: либо германская армия вступает в Болгарию как союзная армия после присоединения Болгарии к Тройственному пакту, либо действует как агрессор, если София ответит отказом. В этих условиях прогерманское болгарское правительство во главе с профессором-археологом Богданом Филовым, получившим образование в Германии, не колеблясь, предпочло первую альтернативу. Принятое парламентом решение сопровождалось мощным «Ура!» депутатов⁴. Официально Болгария присоединилась к Тройственному пакту 1 марта 1941 г., когда Б. Филев (после того, как министр иностранных дел И. Попов отказался это сделать) в Вене поставил свою подпись под пактом в присутствии министра иностранных дел Германии Иоахима фон Риббентропа⁵. Но произошло это за несколько месяцев до 22 июня 1941 г., когда германо-советские отношения еще определялись пактом Риббентропа-Молотова, то есть, иными словами, болгарское общество не стояло перед выбором между Третьим рейхом и Советским Союзом. Ситуация коренным образом изменилась после нападения Германии на СССР: теперь болгарам следовало определить свое отношение к противоборствующим сторонам.

В обоих случаях присоединение Болгарии к антироссийской / антисоветской военной коалиции было связано с нерешенной болгарской национальной проблемой, понимавшейся как объединение в пределах государственных границ всех населенных болгарскими территориями. К началу XX в. реализовать идею «Великой Болгарии» казалось возможным: первый шаг был сделан в 1885 г., когда Княжество Болгария объединилось с Восточной

Румелией. Но затем обстановка резко изменилась. Межсоюзническая Балканская война 1913 г. закончилась для Болгарии полным разгромом⁶ (в исторической памяти болгар она запечатлелась как первая национальная катастрофа), и идея собирания болгарских земель зашла в тупик. Единственным выходом было заручиться поддержкой Германии, которая выступала против установленного по итогам Первой мировой войны территориального размежевания и новых государственных границ. Сначала это толкнуло Болгарию к Центральным державам, а затем к Тройственному пакту. Понятно, что речь шла о политическом решении, которое на глубокие общественные симпатии болгар к России и, соответственно, к Советскому Союзу, не повлияло.

Участие Болгарии в двух мировых войнах в антироссийских коалициях сейчас часто используется пропагандой (как российской, так и болгарской), чтобы поставить под вопрос наличие русофильства в Болгарии. По существу, дружеские чувства болгар к русским и России, будь то Российская империя, Советская Россия, Советский Союз или Российская Федерация, сохраняются на протяжении болгарской истории от национального Возрождения до наших дней⁷. Говорю об этом с единственной целью — представить читателю тот исторический фон, на котором в болгарском обществе проявлялись просоветские настроения и деятельность в годы Второй мировой войны.

Сопrotивление болгар пронацистской ориентации правительства началось не сразу после присоединения страны к Тройственному пакту 1 марта 1941 г.: рубежом стало начало войны Германии с Советским Союзом. Предпринятые осенью 1940 г. — весной 1941 г. попытки британской разведки не допустить включения Болгарии в Тройственный пакт (в частности, организовав заговор, в котором ведущая роль отводилась крестьянской партии БЗНС — «Пладне» во главе с лидером д-ром Димитровым-Гемето) потерпели неудачу⁸. Реальная вооруженная борьба болгар против «своего» правительства и интересов Третьего рейха началась только 24 июня 1941 г., после того, как Заграничное руководство Коммунистической партии Болгарии во главе с Георгием Димитровым призвало помочь Советскому Союзу, воюющему с немецким вермахтом⁹. Развернувшееся в стране дви-

жение Сопротивления под руководством коммунистов было всесторонним — пропаганда, саботаж, вооруженные акции, но прежде всего идеологическая борьба. Основным идеологическим мотивом коммунистов была борьба с собственным правительством и поддержка его противника в лице Советского Союза. На антиправительственный курс не влияли ни сохранявшиеся дипломатические отношения с Москвой, ни отсутствие болгарских войск на Восточном фронте.

Идеологическое противостояние в Болгарии берет свое начало почти двумя десятилетиями ранее — с Сентябрьского восстания 1923 г., в результате которого БКП была объявлена вне закона. Последовательная политическая линия коммунистов проявилась в ноябре 1940 г., когда они организовали массовую акцию в поддержку советской инициативы о заключении Пакта о дружбе и взаимной помощи. С таким предложением в Софию прибыл Генеральный секретарь Народного комиссариата иностранных дел СССР А.А. Соболев. В ходе так называемой Соболевской акции нелегальная болгарская компартия сумела собрать более 340 тыс. подписей¹⁰.

Стихи одного из талантливейших болгарских поэтов-модернистов Николая Вапцарова, осужденного и казненного 23 июля 1942 г. за участие в Движении сопротивления, ярко раскрывают отношение левых общественных сил в Болгарии к Советскому Союзу. В поэме «Селска хроника» («Крестьянская хроника») он писал: «И если нас заставляют/ умирать,/ и если нас толкают/ под пули,/ то, наверное, и сумасшедшему/ ясно,/ что мы должны/ сказать свое слово./ И я говорю,/ поскольку нет масла/ и чернее стал от наших мучений/ хлеб,/ есть единственный лозунг:/ Долой террор!/ Союз с СССР!»¹¹

Многие болгары поддерживали Советский Союз с оружием в руках вплоть до 9 сентября 1944 г. Хотя эта поддержка и не была столь масштабной¹², как, например, в соседней Югославии или в центрально-европейской Польше, она являлась единственной последовательной и долгосрочной среди стран-членов Тройственного пакта. В других странах она или проявлялась в чисто политических акциях, как в Венгрии и Германии, или стала заметной лишь на заключительном этапе войны, как произошло

в Италии и во время Словацкого восстания в 1944 г., или же оказалась результатом деятельности советских военнопленных, как в Румынии. Более того, именно партизанское движение в стране повлияло на решение царя Бориса III, вопреки давлению германского союзника, не посылать болгарские войска на Восточный фронт, хотя в качестве компенсации они замещали оккупационные германские части на Балканах.

После оформления союза Болгарии с Третьим рейхом болгарское общество оказалось расколотым: одна часть его поддерживала союз с Германией, другая, в том числе отдельные высокопоставленные лица, была критически настроена по отношению к внешнеполитической ориентации страны. Не сумев воспрепятствовать присоединению Болгарии к Тройственному пакту, некоторые из них приняли решение бороться с Германией, опираясь на помощь других государств. Первым стал уже упоминавшийся выше лидер «земледельцев» (так именовались члены Болгарского земледельческого народного союза) Георгий М. Димитров-Гемето, наладивший сотрудничество с британской разведкой¹³. Но немало болгар установили контакт с советскими спецслужбами. Среди них — Иван Винаров¹⁴, Христо Боев, Гиньо Георгиев, Свобода Михайлова, Борис Афанасиев, Борис Яблин, Крастана Янева, Зара Стойнова, Элефтер Арнаудов, Никола Бонев, Павел Нончев¹⁵. Я решила рассказать о генерале Владимире Заимове и д-ре Александре Пееве, чья деятельность вызвала значительную общественную реакцию еще во время войны, поскольку оба были арестованы, предстали перед военным трибуналом, приговорены к высшей мере наказания и казнены.

Что побудило этих двух представителей среднего класса, занимавших довольно высокое положение в обществе, служить разведке страны, управлявшейся коммунистами, да еще и во время войны, в которой Болгария и ее союзники воевали против СССР? В поисках ответа на этот вопрос обратимся к истокам — происхождению и жизненному пути обоих.

Владимир Заимов — сын болгарского революционера, одного из «апостолов» Апрельского восстания 1876 г.* Стояна Заи-

* «Апостолами свободы» называли руководителей созданных при подготовке восстания 1876 г. округов. Задача «апостолов» заключалась в активизации существующих

мова и русской аристократки литовского происхождения Клавдии Корсак. Они познакомились во время учебы в Московском педагогическом институте. Как видим, связь семьи Заимовых с Россией была глубокой¹⁶. Владимир родился в 1888 г. в Кюстендиле. В 12-летнем возрасте поступил в кадетский класс при Военном училище, открытом 26 ноября 1878 г. по инициативе князя А.М. Дондукова-Корсакова — императорского комиссара Временного русского управления в Болгарии. Этот выбор предопределил его будущую карьеру. В Военном училище, где Заимов продолжил обучение, он получил специальность артиллериста, а затем кавалериста. По окончании училища в 1909 г. был направлен в 4-й артиллерийский полк в Софии. Командуя артиллерийской батареей, поручик Заимов участвовал в Балканских войнах 1912–1913 гг. (во Второй Балканской (Межсоюзнической) войне был дважды ранен в боях при Калиманци в июле 1913 г.). Во время Первой мировой войны его батарея сначала участвовала в сербской кампании в Македонии, а после вступления Румынии в войну на стороне Антанты была перебросена в Добруджу. Боёв с русской армией Заимову удалось избежать из-за тяжелого ранения в сентябре 1916 г., что надолго вывело его из строя.

После войны Болгария оказалась в стане побежденных. Понесенные территориальные потери, закрепленные Нейским мирным договором 27 ноября 1919 г., были восприняты в стране как вторая национальная катастрофа. Глубочайшим потрясением стали они и для Заимова.

В послевоенные годы он продолжает военную службу, успешно продвигается по карьерной лестнице: в январе 1923 г. Заимов произведен в подполковники, много работает над своей теоретической подготовкой. Но две национальные катастрофы, вину за которые болгарские военные возложили на политиков, побудило офицерство действовать. Вопреки статье Тырновской конституции 1879 г., запрещавшей военным участвовать в политической жизни, начинается формирование офицерского Военного союза, и Заимов включается в создание организации, возглавляет ее умеренное крыло.

революционных комитетов и учреждении новых, в подготовке вооруженного выступления и руководстве боевыми действиями после начала восстания (Прим. ред.).

В то беспокойное время Болгария переживает два военных переворота и два восстания, и Заимов не остается в стороне от политических событий. Военный переворот 9 июня 1923 г. застал его в Сливене. Зная о готовившемся перевороте, Заимов не принимает в нем активного участия. В Сливене он находился и во время организованного коммунистами Сентябрьского восстания 1923 г. В его подавлении Заимов не участвовал, а когда 1 октября к нему в казармы были доставлены 77 арестованных участников (73 мужчины и 4 женщины), подполковник как командир подразделения отказался без санкции прокурора передать их шпицкомандам — добровольным вооруженным группам, специально созданным для подавления восстания, чем фактически спас повстанцам жизнь¹⁷.

19 мая 1934 г. Военный союз осуществил в стране государственный переворот. Среди офицеров — руководителей и участников переворота — преобладают республиканские взгляды, и царю Борису III приходится лавировать, чтобы усилить роль монархического института в стране и восстановить свое личное влияние. С этой целью он стремится внести разобщение в офицерские круги, в начале 1935 г. отправляет в отставку кабинет министров во главе с профессиональным военным Кимоном Георгиевым, пытается приблизить к себе некоторых старших офицеров. 6 мая 1935 г. царским указом Заимову присвоено генеральское звание (вероятно, еще и потому что брат царя принц Кирилл служит под его командованием), но несколько месяцев спустя — 16 октября, вместе с большой группой старших офицеров генерал Заимов был отправлен в запас. Через месяц, в ноябре 1935 г., он арестован по обвинению в участии в антимонархическом заговоре во главе с полковником Дамянном Велчевым. В ходе судебного разбирательства участники заговора получают суровые приговоры, но Заимов оправдан¹⁸.

В годы, предшествовавшие Второй мировой войне, Владимир Заимов много размышляет о возможностях преодоления Болгарией последствий национальных катастроф и постепенно склоняется к демократическим методам действия. Свое участие он видит в общественно-политической деятельности: становится кандидатом в депутаты от Конституционного блока на парламентских

выборах 1938 г., хотя в Народное собрание не избран. Он выступает за нормализацию отношений с Югославией и Грецией, усматривая в этом возможность отменить статьи Нейиского договора, касавшиеся военных ограничений для Болгарии¹⁹. Подлинным вызовом для Заимова, как и для многих других независимо мыслящих болгар, становится начало Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. и последующие действия основных европейских держав — как в военном отношении, так и в сфере дипломатии. И для генерала наступает час судьбоносного выбора.

По-иному складывалась биография Александра Пеева. Он всего на два года старше Заимова — родился в 1886 г. Пеев так же, как и Заимов, происходил из семьи «возрожденца». Его отец — Костаки Пеев, участник национально-освободительного движения, первый кмет (мэр) Пловдива — столицы Восточной Румелии. В семье было 13 детей. Полученное при рождении имя Александр — дань не семейной традиции, а Освобождению, поскольку назван он был в честь царя-освободителя Александра II. Пеев окончил гимназию в своем родном Пловдиве, который и после объединения Княжества Болгария и Восточной Румелии оставался интеллектуальным центром Южной Болгарии. Среди его одноклассников — будущие прогерманские политики Богдан Филов (премьер-министр в 1940–1943 гг. и регент при малолетнем престолонаследнике Симеоне II после смерти царя Бориса III) и Парван Драганов (министр иностранных дел в кабинете И. Багрянова — июнь–сентябрь 1944 г.). Так же, как Заимов, Пеев поступает в Военное училище в 1904 г., но как стипендиат, поскольку его семья не могла платить за обучение детей. Выбор военной профессии в то время был естественным для патриотически настроенной молодежи в болгарского обществе, нацеленном на завершение национального объединения. В Военном училище Пеев обучается вместе с будущими генералами Никифором Никифоровым, Константином Лукашом, Феодосием Даскаловым и Христо Луковым, с которыми впоследствии окажется в различных политических лагерях²⁰. Уже в то время Пеев демонстрирует свои политические симпатии: присоединяется к марксистскому кружку, критикует социальные порядки в Болгарии. В отличие от Заимова, который посвящает себя офицерской профессии,

Военное училище оказывается для Пеева лишь временным выбором: всего через год после начала службы в должности лейтенанта в 9-м Пловдивском полку он оставляет военную службу. Формальным поводом для этого стала его женитьба²¹, поскольку младшим офицерам было запрещено до определенного возраста создавать семью. Но подлинной причиной увольнения Пеева из армии является его желание изучать право в Софийском университете. Однако учебу прерывает Первая Балканская война, в которую Болгария вступает в 1912 г. вместе другими членами Балканского союза — Сербией, Черногорией и Грецией. Александр Пеев вновь надевает офицерскую форму и сражается в 40-м пехотном полку, получает звание лейтенанта, командует ротой, ранен, награжден двумя орденами — За военные заслуги и За храбрость.

После Балканских войн он продолжает юридическое образование, но уже в Брюсселе, где и получает в 1915 г. степень доктора права. В том же году Болгария снова вступает в войну — теперь в Первую мировую. Д-р Александр Пеев участвует в ней сначала как ротный командир 44-го полка, а затем командует ротой пулеметчиков 43-го полка. В его послужном списке — сражение при Каймакчалане, взятие Дойрана и Битола. Ему присвоено звание капитана, и он награжден Орденом мужества 1-й степени. Но и эта война заканчивается для Болгарии крахом, хотя для Александра Пеева это не стало такой силы потрясением, как для Владимира Заимова.

Молодой юрист возвращается к своей гражданской профессии в небольшом городке Карлово, к югу от Пловдива. Его политические пристрастия связаны с левым лагерем: он вступает в ряды Социал-демократической партии (тесных социалистов) — БРСДП(т.с.), а в 1919 г. избирается в первый послевоенный парламент от Болгарской коммунистической партии (тесных социалистов) — БКП(т.с.). Такое название под влиянием Октябрьской революции в России получила социал-демократическая партия. Но депутатство длится недолго, так как парламент вскоре был распущен по указу премьер-министра Александра Стамболийского. Осенью 1920 г. д-р Пеев возвращается в родной Пловдив. Чтобы содержать семью, работает адвокатом, но гораздо больше времени уделяет изучению истории и публицистике. В продолже-

ние трех лет, с 1922 по 1925 гг., издает независимую ежедневную газету «Правда», девизом которой стала фраза: *«Всегда на стороне обездоленных, потому что и правда на их стороне»*²². Как корреспондент газеты он становится свидетелем ареста премьер-министра Александра Стамболийского²³. Сам дважды арестовывается полицией — сначала накануне Сентябрьского восстания 1923 г., а затем после Апрельских событий 1925 г. — устроенного коммунистами взрыва в церкви Св. Неделя, сопровождавшегося жестоким террором со стороны властей. Еще до запрещения БКП(т.с.) в 1923 г. он покидает ее ряды, но остается верен левым идеям. Следующие годы он посвящает себя занятиям историей и археологией. Благодаря его стараниям, сохранены и введены в научный оборот такие источники по истории Болгарии, как «Кондика на Пловдивския абаджийски еснаф» и «Паметник на пловдивското население» Константина Д. Моравенова. Он пишет «Краткую историю Пловдива», ведет раскопки фракийских гробниц в окрестностях с. Белозем, а наиболее значительным его вкладом в историческую науку считается открытие в 1928 г. Ситовской наскальной надписи в Родобах. В 1926 г. на созванном в Шумене по инициативе Пловдивского археологического общества учредительном съезде Союза археологических обществ Болгарии Пеев избран его секретарем. Руководителем Союза стал профессор Богдан Филов²⁴.

В 1931 г. д-р Александр Пеев переезжает в столицу. Начинается новая глава его биографии. Отныне на несколько лет его профессией становится банковское дело, причем на наиболее важном для болгарской экономики направлении — аграрном. В декабре 1931 г. Пеев получает назначение в Центральное управление государственного Болгарского земледельческого банка. Он активно и последовательно занимается изучением состояния аграрного сектора, организует социальное исследование болгарского земледелия путем анкетирования, результаты которого публикуются в журнале «Известия на Българската земеделска банка». Там же Пеев публикует и свои исследования о развитии различных земледельческих культур в Болгарии. После переворота 19 мая 1934 г. Земледельческий банк объединяют с Болгарским кооперативным банком, и д-р Пеев возвращается

к своей адвокатской профессии. И вновь он берется за новое для себя дело — создает на кооперативных началах сберегательно-строительную кампанию «Подслон» («Жилье»), благодаря которой в Софии было построено значительное количество жилых зданий. Одновременно продолжает публиковать статьи по актуальным культурным, хозяйственным и историческим проблемам в газетах «Време» и «Мир». Этот сложный профессиональный путь дает ему возможность создать широкие связи в столичных экономических, политических и культурных кругах.

Осенью 1939 г. вместе с группой болгарских общественных деятелей Пеев посещает сельскохозяйственную выставку в Москве. Увиденное произвело на него сильное впечатление. Его семейные русофильские настроения в сочетании с пониманием важности развития аграрного сектора болгарской экономики и левой социальной ориентацией обуславливают глубокий интерес к преобразованиям в России после Октябрьской революции 1917 г., особенно к результатам советской индустриализации. Здесь, думается, уместно упомянуть другого болгарского интеллектуала — проф. Асена Златарова, посетившего Советский Союз в 1936 г. и передавшего свои впечатления в книге «В стране Советов». Как и Златаров, д-р Пеев становится искренним сторонником страны победившего социализма.

Подробное рассмотрение жизненного пути Владимира Заимова и д-ра Александра Пеева — двух выдающихся болгар, один из которых являлся профессиональным военным, а другой скорее интеллектуалом, дает возможность сделать сравнение. У обоих общее «возрожденческое» происхождение в сочетании с патристическими и русофильскими настроениями; оба окончили Военное училище (в Болгарии — один из символов патриотизма), участвовали в трех войнах, которые страна вела с 1912 по 1918 гг. во имя национальных идеалов, сражались смело и самоотверженно, за что удостоены орденов за храбрость, оба были выдающимися публицистами, ясно заявившими о своих позициях по важнейшим проблемам Болгарии, оба пришли в политику, не став профессиональными политиками, имели проблемы с авторитарной властью, находились под полицейским наблюдением и были арестованы, а Заимов и осужден. Генерал Заимов и д-р Пеев — люди с актив-

ной гражданской позицией, критически относящиеся к власти, словом, делом пытающиеся начертать лучшее будущее своей родины. Их связь с Россией/Советским Союзом предопределена как происхождением Владимира Заимова, мать которого была русской подданной, так и последовательными левыми политическими убеждениями д-ра Александра Пеева, его верой в Советский Союз как страну будущего.

Середина 1930-х годов — время трудного внешнеполитического выбора. Военный союз, в котором состоял Заимов, осуществил 19 мая 1934 г. государственный переворот и установил дипломатические отношения с Советским Союзом, хотя и после непростых переговоров²⁵. Владимир Заимов тверд в своих симпатиях к Советскому Союзу. В 1935 г. он устанавливает контакты с военным атташе советского посольства в Софии, резидентом советской военной разведки полковником В.Т. Сухоруковым (их отношения вскоре переросли в дружеские), а затем и со сменившим его полковником А.И. Бенедиктовым. В январе 1939 г., когда начинается дипломатическая подготовка ко Второй мировой войне, Заимов по собственной инициативе налаживает сотрудничество с советской разведкой, получив оперативный псевдоним «Азорский». Базой и прикрытием созданной генералом разведгруппы стала принадлежавшая ему картонажная фабрика «Славянин», благодаря которой удалось наладить контакты в Варне, Румынии и Словакии. По сведениям Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной армии (ГРУ), от организации Заимова на протяжении 1939–1942 гг. регулярно поступала военная и военно-политическая информация о положении в Болгарии, Германии, Турции, Греции. После присоединения Болгарии к Тройственному пакту, когда силы вермахта вступили в Болгарию, Заимов передает сведения о численности, вооружении, дислокации и передвижении немецких частей, состоянии военной техники. Высокую оценку советских разведслужб заслужили переданная в июле 1941 г. информация об отношении болгарского правительства к СССР после нападения Германии на Советский Союз, а также подробные сведения о численности и передвижении румынских и венгерских войск, отпавлявшихся на Восточный фронт²⁶.

Весной 1942 г. германской контрразведке удалось раскрыть разведывательную сеть генерала Заимова. В Словакии арестована связная Стефания Шварц из местной разведгруппы, и расследование ее связей приводит в Болгарию, к генералу Заимову. 20 марта германский агент под видом подпольщика встретился с Заимовым, получив, таким образом, доказательства разведывательной деятельности генерала. 22 марта 1942 г. последовал арест Заимова. В последующие дни было арестовано также ближайшее окружение генерала — племянник Евгени Чемширов, инженер Никола Белопитов, Генчо Попщвятков, Янко Янков. 27 мая, после двухмесячного следствия, генерал Заимов предстал перед военным трибуналом. 1 июня 1942 г. прозвучал приговор: высшая мера наказания через расстрел. Он пишет прошение о помиловании царю Борису III, но в тот же вечер на гарнизонном стрельбище в Софии приговор был приведен в исполнение.

Схожим образом был завербован и д-р Александр Пеев. Работу с ним вел советский военный атташе, кадровый разведчик полковник И.Ф. Дергачёв. На первой встрече, в начале апреля 1941 г., выразив свое беспокойство развитием европейских дел и болгаро-советских отношений, Дергачёв предложил д-ру Пееву сотрудничество с советской разведкой. К тому времени Болгария вступила в Тройственный пакт и стала сателлитом Германии. Именно этот факт и определил судьбоносный выбор. Этому способствовали его левые прокоммунистические убеждения, независимо от того, что речь шла не просто о передаче информации представителям советского посольства, а о создании разведывательной группы. Как юрист д-р Пеев, безусловно, понимал, какой риск влечет за собой подобный шаг, но решение уже принято. Д-р Пеев получает оперативный псевдоним «Боевой» и создает разведывательную организацию, в которую входят члены группы арестованного и высланного в лагерь писателя-коммуниста Крystenю Белева. Новой группе предстоит передавать свои сообщения с помощью радиопередатчика. Для этой цели Дергачёв предлагает д-ру Пееву кандидатуру радиста Эмила Попова²⁷, они вместе выбирают шифр, основанный, по предложению Пеева, на книге Алеко Константинова «Бай Ганю». Перед д-ром Пеевым поставлена задача — создать ряд единомышленников и восстановить свои

контакты с соучениками по гимназии и Военному училищу, которые уже заняли важные посты в государстве. В первую очередь, он привлек к разведдеятельности своего друга и политического единомышленника по Военному училищу, начальника военно-судебной службы генерала Никифора Никифорова (оперативный псевдоним «Журин»). К сбору информации д-р Пеев подключил также близких и друзей, работавших за рубежом — двоюродного брата Янко Пеева, болгарского полномочного министра в Токио, а ранее — в Египте, сотрудника болгарского посольства в Бухаресте Тодора Константинова, театрального режиссера с левыми убеждениями Бояна Дановского, находившегося в то время в Стамбуле, сотрудника министерства финансов Александра Георгиева, стажировавшегося в Германии²⁸.

За период с 1941 по 1943 г. группа «Боевого» сумела отправить в «центр» 400 радиogramм, содержащих самую разнообразную информацию. В числе важнейших сведений — предупреждение о подготовке вермахта к операции «Барбаросса», переданное незадолго до 22 июня 1941 г.²⁹; сведения Янко Пеева из Токио осенью 1941 г. о том, что Япония не нападет на СССР, хотя немцы нуждаются в ее поддержке³⁰; сообщение, что Болгария не пошлет свои войска на Восточный фронт (эту информацию он получил благодаря связям с кругами, близкими ко дворцу и правительству Болгарии) и пр.

Но после двухлетней деятельности германская контрразведка вышла на след группы д-ра Пеева. Благодаря германской пеленгаторной технике, 15 апреля 1943 г. во время сеанса радиосвязи был арестован радист «Боевого» Эмил Попов, а два дня спустя, 17 апреля 1943 г., и сам д-р Александр Пеев. После 100 дней допросов в Дирекции полиции, в ходе которых арестованные отрицали то, что недоказуемо, но принимали ответственность за доказанное, был предъявлен обвинительный акт на 490 страницах. Вывод следствия: д-р Александр Пеев вел «коммунистическую шпионскую деятельность в пользу другого государства»³¹.

Судебный процесс против группы Пеева проходил с 11 по 15 ноября 1943 г., после чего 18 ноября оглашены приговоры: к смертной казни приговорены д-р Александр Пеев, Эмил Попов и Иван Владков (писарь Софийского окружного управления и член группы «Боевого»). Все трое были расстреляны 22 ноября 1943 г.

Такова, вкратце, судьба двух известнейших болгар, ставших советскими разведчиками. Обращаясь к их работе на советскую разведку, нетрудно заметить, что сведения, поступавшие от «Азорского» — генерала Заимова, имеют конкретный характер с военной спецификой, в то время как информация группы д-ра Пеева отличается более высокой политической «стоимостью». Однако гибель генерала Заимова вызвала более широкий международный резонанс — его упоминают в своих передачах не только радио Москвы, но и Лондона. Сотрудничество болгарского генерала с советской разведкой имело огромное пропагандистское значение, поэтому о Владимире Заимове помнят в Советском Союзе и Болгарии как о «красном генерале», в то время как деятельность «Боевого» — д-ра Александра Пеева в значительной степени остается в тени. Можно, конечно, предположить, что причина этого заключается в том, что советское руководство не прислушалось вовремя к предупреждениям «Боевого», в частности, относительно сроков нападения Германии на СССР. Но, вероятнее всего, причиной был социальный статус: д-р Пеев был скромным адвокатом, хотя и имел влиятельных родственников, одноклассников и однокурсников. Пропаганда живет по своим законам: очевидно, для нее большее значение имеет не столько ценность полученных разведывательных данных, сколько популярность личности.

С позиций сегодняшнего дня, однако, важнее другой вопрос: как следует расценивать деятельность в пользу противника, хотя и не формального, в мировой войне, в которой Болгария и Советский Союз противостояли в идеологическом и пропагандистском отношении и в то же время сохраняли дипломатические отношения. С сожалением приходится констатировать, что нынешние оценки в большей степени зависят от современной политики, нежели от исторического контекста и конкретных реалий прошлого. В период до 1989 г. генерала Владимира Заимова и д-ра Александра Пеева славил как героев, о них писали книги, снимали художественные фильмы³², они удостоены посмертно высоких государственных наград³³. Но после краха социализма оценки резко изменились — из героев, рисквавших и отдавших жизнь во имя своих идей, они превратились в предателей. Названные в их честь улицы, бульвары, парки или школы переименованы, сняты

памятные доски, разрушены памятники. Более того, стремясь «соответствовать» политической конъюнктуре, наследники Владимира Заимова финансировали написание новой, «актуальной», версии биографии генерала, основная цель которой вычеркнуть из нее сотрудничество с советской разведкой³⁴.

Удастся ли нам выйти из заколдованного круга политического императива? По моему мнению, в этом могло бы помочь выяснение причин, по которым Владимир Заимов и д-р Александр Пеев избрали для себя как единственно возможный путь сотрудничества с советской разведкой. В собственноручно написанных ими накануне казни предсмертных письмах четко и предельно честно сформулирована их позиция, которую сегодня в научном мире назвали бы самомотивацией.

Так, генерал Заимов пишет жене: *«Ты, Анечка, знаешь, насколько крайним славянофилом я был всегда... Когда совершился германско-русский пакт, я испытал сумасшедшую радость, что эти силы договорились, и мы теперь будем их любимым ребенком... Но между ними, уввы, началась война. Россия официально стала нашим противником, а я продолжал встречаться с ними (Савченко и Середой. — И. Б.)*. Почему продолжил [бороться]... за идею, которую немногие поймут... А у меня укоренилась мысль, что повторятся 1915–1918 годы, и, в конце концов, [наши] противники победят. И кто придет тогда нас судить и наказывать? Если Лондон пришлет греков и сербов — горе нам, если придут наши из крайних кварталов жечь всё подряд — ужас! Кто их остановит, кто заступится, кто сможет установить некую возможную умеренность?»*³⁵ Иными словами, генерал Заимов размышлял о том, какие послевоенные перспективы для Болгарии были бы лучшими.

Д-р Александр Пеев объяснил свой выбор следующим образом: *«Моей целью не было нанести вред интересам Болгарии. Для меня как болгарина не может быть колебаний. Мои симпатии были на стороне русского народа, с которым, к тому же,*

* Савченко Яков Семенович — советский разведчик, секретарь военного атташе полпредства СССР в Софии, находился на связи с В. Заимовым, один из организаторов его группы; Середя Леонид Андреевич — помощник военного атташе полпредства СССР в Софии, помощник Главного резидента советской военной разведки в Софии (Прим. ред.).

Болгария не была в войне. По моей оценке, если бы Германия, вступив в войну с Россией, проиграла, как это было в 1918 г., то наша страна вновь бы оказалась в еще более плачевном состоянии, нежели в 1918–1919 г. А теперь роль великой державы в международных отношениях будет иметь решающее значение для Болгарии. Считаю, что сведениями, переданными мной России о том, что Болгария не будет действовать своими войсками на Восточном фронте в самые трудные моменты немецкого нашествия, я был полезен, как нашей освободительнице, так и Болгарии»³⁶.

Без сомнения, движущей силой для генерала Заимова и д-ра Пеева был патриотизм, точнее, особый патриотизм, сочетавший заботу о Болгарии со славянофильством и русофильством. Но наряду с этим, особенно в случае с д-ром Пеевым, речь идет и о выборе между нацистским Третьим рейхом и коммунистическим Советским Союзом. И этот идеологический выбор, как бы остро он ни осуждался в сегодняшней Болгарии, тогда был выбором стороны в мировом противостоянии. Выбором между антигитлеровской коалицией, с членами которой США и Великобританией Болгария находилась в состоянии войны, и Тройственным пактом, к которому она присоединилась. И этого выбора двух выдающихся болгар едва ли кому-то сегодня следует стыдиться. Потому что, наряду с антифашистским сопротивлением, разведывательная деятельность генерала Заимова и д-ра Пеева оказалась в ряду скромных заслуг Болгарии, учтенных великими державами в тот момент, когда Парижская мирная конференция 1946 г. решала вопрос о будущем нашей страны³⁷. И об этом тоже надо помнить.

Примечания

- ¹ Дипломатически документи по намесата на България в Европейската война. Т. 1. 1913–1915. София: Държавна печатница, 1920.
- ² В современной Болгарии, которая как часть Европейского Союза находится в сложных отношениях с Российской Федерацией, в 2018 г. была сделана попытка оценить подписание Брест-Литовского договора 3 марта 1918 г. как более важное событие, нежели Освобождение Болгарии в 1878 г., благо даты (3 марта) совпадали. Попытка не удалась, но продемонстрировала, как политические оценки вновь берут верх над историческими. *Ташев Л.* 3 март 1918 г. Денят на победата на България над болшевишка Русия // 21 март 2015 г., <http://www.svobodata.com/page.php?pid=15595&rid=154>.

- ³ История на България. Т. 7. София: Изд. на БАН, 1991. С. 325–328.
- ⁴ *Филов Б.* Дневник. София: Изд. ОФ, 1990. С. 278.
- ⁵ *Тошкова В.* България и Третият райх (1941–1944). София: Наука и изкуство, 1975. С. 36–47; *Генчев Н.* Външната политика на България 1938–1941. София: Вектор, 1998. С. 181.
- ⁶ История на България. Т. 8. София: ГАЛ-ИКО, 1999. С. 228–231.
- ⁷ [1] Свидетелства об этом многочисленны во всей современной истории Болгарии. Отмечу только стихи классика болгарской литературы Ивана Вазова (1850–1921), посвященные России как освободительнице: «Россия! Как нас это имя/ Пленяет — милое, родное!/ Она лучами огневыми/ Светила в горе наше злое!»; «Посвящается русскому народу»: «*Кат Русия няма втора/ тъй могъща на света;/ Тя е нашата опора/ тя е нашта висота*» — «Нет второй такой России/ столь могучей на свете;/ она наша опора/ она наша вершина». В XX в. и особенно в эпоху социализма стихи и проза, посвященные России, многочисленны, но и в постсоциалистической Болгарии русофильство сохраняется, как видно из социологических исследований, показавших, что положительного настроения к России 62% населения (*Григорова Мила*. Гэллуп интернешнл). Глобальное исследование об отношении к России, проведенное «Pew Research Center» в 2019 г., показывает, что болгары из всех стран мира имеют самое положительное отношение к России, поскольку 73% выражают эту позицию, затем следуют 60% у словаков (8 февраля 2020, <http://epicenter.bg/article/Balgarite---s-na-popolozhitelna-naglasa-kam-Putin-i-Rusiya-ot-tseliya-svyat-206170/7/0>). Даже после кризисной ситуации с газом настрой болгар к России остается положительным (газ. «Класа». 9 март 2009. № 451.), об этом свидетельствует и существование в Болгарии Национального движения «Русофилы».
- ⁸ *Калинова Е.* Победители и България 1939–1945. София: УИ «Св. Климент Охридски», 2004. С. 14–15.
- ⁹ Мгновенная реакция болгарских коммунистов связана с присутствием их лидера Георгия Димитрова в Москве в качестве председателя Коминтерна и его беседы с советским лидером Сталиным, который дал ему следующие указания: «*Партии на местах должны развернуть движение в защиту СССР... Речь идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося к порабощению остальных...*» // *Димитров Г.* Дневник (9 март 1933 — 6 февруари 1949). София: УИ «Св. Климент Охридски», 1997. С. 236.
- ¹⁰ См.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1994. С. 343, 454–455.
- ¹¹ *Валцаров Н.* Съчинения. София: Изд. Български писател, 1971. С. 123–124.
- ¹² В то время в Болгарии насчитывалось около 9 тыс. организованных коммунистов, а в молодежной организации «Работнически младежки съюз» состояли около 15–20 тыс. чел., но имелось и немало симпатизировавших и помогавших движению Спротивления // *Везенков А.* 9 септември 1944 г. София: Сиела, 2014. С. 73–74.
- ¹³ *Котев Н.* Война без правила. Бриганското разузнаване в България (1939–1945). София: Изд. на МО «Св. Георги Победоносец», 1994. С. 34–46.
- ¹⁴ Наиболее полно болгарская разведывательная деятельность в пользу Советского Союза во время Второй мировой войны представлена в мемуарах лейтенанта Ивана Винарова, переведенных в 1981 г. и на русский язык // *Винаров И.* Бойци на тихия фронт. София: Изд. на БКП, 1969.
- ¹⁵ О некоторых из них в социалистической Болгарии написаны литературные очерки // *Невидимите барикади*. Очерци за български съветски разузнавачи. София: Народна младеж, 1968. В числе авторов — известные писатели Свето-

- слав Славчев, Светозар Златаров, Евгени Константинов, Васил Райков, Господин Гочев и Любен Станев.
- 16 *Заимова Кл.* Младият Заимов. Дневници, писма, спомени. София: Народна младеж, 1990.
 - 17 Эта информация получена из семейного архива Заимовых.
 - 18 Подробнее об этих событиях см.: *Марков Г.* Парола «Сабя». Заговорите и превратите на Военния съюз 1919–1936. София: Изд. Наука и изкуство, 1992.
 - 19 *Недев Н.* Генерал Владимир Заимов. Личност, дело, епоха. София: Държавно военно издателство, 1973.
 - 20 Генерал Никифор Никифоров становится сотрудником д-ра Пеева в разведывательной деятельности, генерал К. Лукаш и генерал Т. Даскалов приговорены к смертной казни «Народным судом» в 1945 г., а генерал Христо Луков уничтожен ударной коммунистической группой 13 февраля 1943 г.
 - 21 Этот брак не был плодом страстной любви: супругов связывали глубокая дружба и общие идейные взгляды. Позднее они вместе получали образование в Брюсселе. Елизавета изучала историю. Они до конца жизни останутся единомышленниками.
 - 22 Цит. по: *Стоянов-Бигор Г.* С голямата мярка на историята // Нова зора. № 21. 27 май 2008 г.
 - 23 Спустя годы (газ. «Време», 15 юни 1932 г.) д-р Ал. Пеев рассказывал, с каким достоинством Стамболийский встретил свою участь: «*Размеренной, спокойной и твердой поступью, не оборачиваясь ни к кому из присутствующих, он отправился к выходу. За ним следовали капитан Харлаков, полковник Славейко Василев и несколько мне незнакомых лиц в военной униформе. На меня произвел неизгладимое впечатление стоицизм, с которым лидер земледельцев Болгарии встретил свою трагическую судьбу.*» Цит. по: *Недев Н.* Тайната война или летопис за д-р Александър Пеев и генерал Никифор Никифоров. София: Изд. «Народна младеж», 1984. С. 50.
 - 24 Данные взяты как из его автобиографии, так и из биографических очерков о нем. — <https://beinsa.bg/izgrev.php?id=7958>.
 - 25 България и СССР 1917–1944 г. (Политико-дипломатически отношения). В. Търново: Фабер, 2008. С. 157–167.
 - 26 *Карневский М.С., Сгибнев А.А.* Пришло время рассказать. М.: ДОСААФ, 1981. С. 41–66.
 - 27 Эмил Попов происходил из семьи с левыми традициями. Брат Эмила проф. Иван Попов позднее стал создателем болгарской электроники.
 - 28 *Недев Н.* Тайната война. С. 59–71, 84–87.
 - 29 В радиোগрамме от 13 июня 1941 г. сообщалось: «*По сведению Журина фюрер решил до конца этого месяца напасть на Советский Союз. Немцы сосредоточили на советской границе свыше 170 дивизий.*» Цит. по: *Стоянов-Бигор Г.* Тук «Боевой» // Народна култура. 12 октомври 1974 г.
 - 30 *Недев Н.* Тайната война. С. 105–107.
 - 31 Там же. С. 197–203.
 - 32 Генералу Заимову посвящен один из известнейших болгарских художественных фильмов «Царь и генерал» [режиссер Выло Радев, сценарист Любен Станев (1966 г.)]. О д-ре Александре Пееве был снят 5-серийный телевизионный фильм «Сами сред вълци» («Одни среди волков») [режиссер Зако Хеския, сценарист Павел Вежинов (1979 г.)].
 - 33 Владимир Заимов удостоен советских наград: Орденов Красного знамени (1966 г.) и Ленина (1972 г.) и звания Героя Советского Союза (1972 г.). Д-р Александр Пеев

награжден болгарским орденом «Георгий Димитров» и советским Орденом Ленина (1966 г.).

³⁴ Дичев Б. Умирам за България! Процесът срещу ген. Владимир Заимов през 1942 година. София: Paradox, 2014.

³⁵ Там же. С. 539–541.

³⁶ Цит. по: Недев Н. Тайната война. С. 223–224.

³⁷ О работе Парижской мирной конференции летом 1946 г. от первого лица рассказывают два болгарских журналиста. См.: Васев Сл., Христов Кр. България на мирната конференция. Париж, 1946. София: ИК «Синева», 2017.